

что военные действия на море, равно как и морская торговля осуществлялись частными лицами. Это явление, неизменно составлявшее одну из характерных черт генуэзского общества, стало особенно опасным для государства в XIV веке, когда многие семьи приобрели огромные богатства и могущество, что создало резкий контраст между мощью отдельных лиц и слабостью государства. Многочисленные и цветущие колонии, рассеянные по всему побережью Средиземного моря, от Кафы до Сеуты, а на территории Западной Европы от Севильи до Брюгге, стремились к независимости и все более отрывались от метрополии. Государство, испытывавшее серьезные финансовые трудности, вынуждено было предоставить ведение военных кампаний (что являлось, естественно, делом только его компетенции) инициативе частных лиц — предпринимателей, объединенных в так называемые «маоны» (maoni).

Слабость генуэзского государства наиболее ярко проявилась после заключения Туринского мира (1381): многие статьи этого договора, казалось, были результатом победы генуэзского государства, однако Генуя не смогла воспользоваться плодами победы. Истощенное в финансовом отношении, не имея возможности подчинить своей власти силы, грозившие погубить его, государство неоднократно оказывалось вынужденным отдаваться под власть иноземных правителей и в конце концов должно было передать наиболее сложные публичные функции объединению своих кредиторов: наибольшим могуществом в городе с 1405 года обладал «Банк св. Георгия». Таким образом, в начале XV века сложилась ситуация, которая на первый взгляд может показаться абсурдной: в то время как процветание отдельных частных лиц достигло своего кульминационного пункта и многие судовладельцы, купцы, банкиры, исследователи новых земель, проникавшие во все части света, были исполнены духа предприимчивости и отваги, центральная власть Генуи переживала период наиболее глубокого распада и полного бессилия.